

Беллатрикс добавила последний штрих к костюму Гарри, в котором он должен был пойти на встречу в «Гринготтс». Он позволил ей одеть его так, чтобы о нем сложилось хорошее впечатление при встрече. Она выбрала для него чисто черную мантию, застегивающуюся серебряным фениксом. Сама Беллатрикс надела серебристо-голубую мантию и для эффекта набросила серебристую меховую накидку на плечи. Капюшон был нужен, потому что «Гринготтс» находился в общественном месте и их могли узнать.

— Возможно, уже на следующей неделе, — объяснила она ему, — ты будешь иметь жесткий контроль над всей магической экономикой Британии. Союз с «Гринготтсом» внесет значительный вклад, но и без него ты будешь контролировать «Ежедневный Пророк» и другие значительные отрасли промышленности.

Гарри тупо кивнул. Он не ожидал, что ему придется так скоро снова идти в Косой Переулок. Он не выспался, так как лег спать почти перед приходом Беллатрикс.

— Как мы туда доберемся? — спросил он.

— Аппарируем, — просто ответила Беллатрикс. — Но прежде чем мы отправимся, мы должны наложить Чары Теней и на твой капюшон. Это гарантирует, что тебя не узнают те, кто тебя до этого не знал, и придаст загадочности, что хорошо на данный момент, — она быстро наложила необходимые чары и надела на Гарри капюшон.

Они оба достали свои палочки и одновременно аппарировали, появляясь в переулке, специально предназначенном для аппарирования. Они быстро вошли в «Гринготтс», где их ожидал отряд гоблинов-охранников, которые повели их к директору «Гринготтса».

Гарри и Беллатрикс вскоре оказались в очень большом кабинете с тремя очень важно выглядевшими гоблинами. Охрана, испытывающая дискомфорт среди людей, осталась снаружи комнаты, как только установила, что Гарри и Беллатрикс никому не собираются причинять вред.

Гоблин, который казался самым молодым, произнес:

— Лорд и леди Полярикс! Позвольте представиться: лорд Голд, директор «Гринготтса».

Гарри и лорд Голд обменялись торжественными кивками. Лорд Голд взял на себя инициативу и представил гоблинов, находящихся в комнате:

— Это лорд Сильвер и лорд Броунз. Пожалуйста, присаживайтесь.

Гарри и Беллатрикс сели на изящные стулья.

— Ваша жена сказала, что вы заинтересованы в заключении союза с нами, лорд Полярикс. Что именно вы имеете в виду? — дипломатично спросил Голд.

К счастью для Гарри, Беллатрикс еще в «Наирсаиксе» проинструктировала его, что он должен попытаться выторговать. Реггинс также поспособствовал этим переговорам. Его женой и Реггинсом был создан целый список целей. Гарри начал с самого начала:

— Хотя восстаний гоблинов не происходило уже в течение некоторого времени, я был бы очень благодарен, если бы наш доступ к банку был неизменным, если такие восстания произойдут в будущем. В свою очередь я клянусь быть на вашей стороне во время такого восстания и делать все, что будет в моих силах, чтобы помочь вам.

— Да будет так, — произнес лорд Голд. — Гоблины хотят иметь право просить о предоставлении им убежища на вашей территории в любое время. Взамен «Гринготтс» с радостью предоставит укрытие и защиту любому агенту Дома Полярикс в любое время.

Гарри ответил:

— Пусть будет так.

Эти формальные переговоры продолжались, пока не были рассмотрены мельчайшие детали, которые, в основном, были незначительными, но были необходимы для полноты альянса. Как только Гарри и лорд Голд официально закончили переговоры, пергамент со всеми достигнутыми договоренностями появился на столе перед ними. Материализовалось Перо Маркиза де Сада, или Кровавое Перо, и они, подписав договор своей кровью, заключили союз.

Лорд Голд пожал Гарри руку.

— Иметь дело с вами, лорд Полярикс, одно удовольствие. «Гринготтс» оставляет право вам решать, когда о нашем союзе узнает общественность.

— Посмотрим, как будут развиваться дальнейшие события, — неопределенно сказал Гарри, не зная, когда он раскроет свою личность.

Директор «Гринготтса» понимающе кивнул.

— Хорошего вам дня.

Гарри кивнул, и вскоре они с Беллатрикс оказались идущими рука об руку в направлении главного входа. Там, снаружи, можно было аппарировать. Некоторые из гоблинов, мимо которых они прошли, очень уважительно кивали паре, лица которой были скрыты затемненными капюшонами.

— Ты сделал удивительное дело, — сказала Беллатрикс Гарри голосом, полным гордости. — У тебя прирожденный талант к дипломатии. Я сомневаюсь, что кто-нибудь смог бы от них так многого добиться.

— Только потому, что ты заранее мне помогла, — ответил Гарри, слегка сжимая её руку.

Она покачала головой в знак протеста.

— У тебя настоящий талант ладить с нечеловеческими расами. Я уверена, что гоблины были поражены твоими манерами. Этот навык пригодится при общении с Людьми Льда. Они не совсем люди и осознают это.

— Кто же они тогда на самом деле? — удивленно спросил Гарри, но Беллатрикс не успела ему ответить. Она была прервана гоблином, который, видимо, делал все от него зависящее, чтобы поймать их, прежде чем они покинут банк.

— Лорд Полярикс, — задыхаясь, произнес гоблин. — Возникли некоторые дела личного характера. Не могли бы вы пройти со мной на несколько минут?

— Конечно, — ответил Гарри.

Гоблин привел его и Беллатрикс в ближайший кабинет. Когда они вошли, к большому удивлению Гарри и Беллатрикс в кабинете на одном из стульев сидела, удрученно

ссутулившись, Нарцисса Малфой. Судя по выражению её лица, она боролась со своими эмоциями.

Гарри ощутил, как сжалась рука Беллатрикс, когда она взглянула на Нарциссу. Гарри не знал, как объяснить приход Нарциссы Малфой. Несомненно, Беллатрикс тоже была удивлена. Но что она думает о своей сестре? Они оба сели возле Нарциссы, которая внимательно всматривалась в их лица, пытаясь выяснить их личности.

— Не знаю, в курсе ли вы, сэр, — нервно начал гоблин, — но вы являетесь Главой Дома Блэк в связи с обстоятельствами, произошедшими в июне прошлого года.

Гарри медленно кивнул. Он не имел ни малейшего понятия, как это было связано с Нарциссой Малфой. Он знал, что раньше она была Нарциссой Блэк, но теперь она замужем. Краем глаза он заметил, как Беллатрикс резко наклонила голову вниз. В конце концов, она была виновата в смерти Сириуса, из-за которой Гарри и стал Главой Блэков. Он взял её руку и утешительно сжал.

Гоблин продолжил:

— Ваше положение обязывает выполнять некоторые обязанности, одна из которых вступает в действие сегодня.

— Я вижу, — сказал Гарри, взглянув на Нарциссу. — Кто это? — спросил он гоблина.

— Брачный договор между Люциусом Малфоем и его женой Нарциссой предписывает, что единственный возможный способ развестись для Нарциссы — отмена Главой Дома Блэк или Главой Дома Малфой брачного договора. Если контракт расторгается Главой Дома Блэк, Нарцисса теряет эмансипацию со стороны Дома Малфой и будет под вашей опекой. Она хочет развестись в связи с тем, что её муж стал... довольно жесток с ней, — объяснил гоблин.

Гарри задумчиво посмотрел на Нарциссу.

— Я не уверен, что понимаю, что вы подразумеваете под опекой.

— В сущности, она становится вашей дочерью. Вы руководите её делами, наблюдаете за тем, что она изучает, что она должна знать. Эмансипация длится три года. Её эмансипация будет возвращена на ваше усмотрение не раньше этого периода.

Гарри посмотрел на Беллатрикс, которая все еще сидела, опустив голову. Что она обо всем этом думает? Ведь это её сестра и у неё должно быть свое мнение в этом деле. Наконец, он ответил:

— Есть ли место, где я и моя жена могли бы обсудить это?

— Конечно, — гоблин указал на комнату рядом с его кабинетом. — Будьте моими гостями.

— Миледи? — спросил Гарри, не желая раскрывать свою личность. Он встал, и она последовала за ним в небольшую комнату. Она закрыла дверь. Гарри опустил капюшон так, чтобы они были лицом к лицу во время этого разговора. Через некоторое время Беллатрикс точно так же опустила свой капюшон.

— Что ты думаешь об этом?

Беллатрикс равнодушно пожала плечами, так и не встретившись с ним взглядом.

— Ты Глава Дома Блэк, а не я.

— Ты моя жена, а она твоя сестра.

Она скрестила руки на груди и равнодушно посмотрела в другую сторону.

— Это не мое решение, и мне действительно все равно. Люциус, вероятно, выбил из нее всю глупость. Она не собиралась разводиться раньше, так как наверняка думала, что он изменится. Она не хочет иметь дело с Люциусом. В лучшем случае, она будет чрезвычайно сложной дочерью-подростком.

— Мы можем дать ей шанс «увидеть свет», — ответил Гарри. Ответа не было. Он глубоко вздохнул. — Я думаю, что мы, вероятно, должны дать ей шанс. Это возможность, которую мы не должны упустить. Так же мы должны дать ей знать, кто мы. Люциус может показаться ей лучшей альтернативой, чем мы. Давай вернемся, — Беллатрикс кивнула, и они вернули капюшоны на положенные им места.

Они вернулись и сели. Нарцисса выглядела довольно обеспокоенной. Гарри обратился к гоблину:

— Мы приняли решение отменить брачный контракт при условии, что она все еще хочет избежать брака после того, как мы откроем ей кое-что. Не будете ли вы так любезны дать нам три минуты, чтобы пообщаться лично?

Гоблин поклонился и вышел. Гарри и Беллатрикс встали и сняли свои капюшоны. Лицо Нарциссы побелело, когда она увидела Гарри Поттера и свою якобы умершую сестру, которые стояли перед ней.

— Если вы согласны, то мы берем вас под свою опеку.

— С Люциусом у меня вышла не жизнь, а существование, — сказала Нарцисса голосом, полным отчаянья с оттенком презрения. Она не могла поверить, что попала в эту дурацкую ситуацию.

— В последнее время он применял физическое насилие ко мне. Я не всегда соглашалась с его «темными делишками», — она невольно взглянула на Беллатрикс, которая, вероятно, получала наказание и от руки Люциуса. Беллатрикс быстро отвернулась.

Гарри и Беллатрикс натянули капюшоны, когда вошел гоблин.

— Вы договорились об определенных действиях?

— Да, мы расторгаем договор. Мы берем Нарциссу Блэк под свою опеку, — сказал Гарри. Гоблин быстро начал составлять требующиеся документы. — Что насчет её сына? Это как-то повлияет на него? — спросил Гарри. Гоблин оторвался от бумаги о разводе, над которой он работал.

— В этом случае опека автоматически возвращается отцу. Если Люциус Малфой становится недееспособным, он сам должен будет назначить человека, который будет опекать сына. Можно побороться за опеку, только если вы уже не член семьи, вряд ли у вас получится, — обратился гоблин к Нарциссе. Она едва заметно кивнула.

Мгновенье спустя гоблин дал Гарри бумаги на подпись, а затем официально объявил, что брак

между Нарциссой и Люциусом теперь официально недействителен. Потом он обратился к Нарциссе:

— Вы должны отдать свою палочку лорду Поляриксу. Я совершенно уверен, что он вернет её вам через какое-то время, — Гарри протянул руку, и она неохотно отдала ему палочку.

— Думаю, это все, — сказал гоблин, когда они встали.

Гарри кивнул и изменил свои планы насчет того, как вернуться в «Наирсайкс». Он достал перчатку из кармана мантии и сделал из нее обычный порт-ключ. Он еще не освоил это умение до совершенства, но надеялся, что в этот раз у него получится создать рабочий портключ.

— Дотроньтесь до неё.

Едва все дотронулись до портключика, как он засветился голубым сиянием и мгновение спустя они уже стояли в главном холле крепости Гарри. Он перевел взгляд с Беллатрикс на несколько нервничающую Нарциссу. Обе сестры стояли, намеренно избегая взглядов друг друга, все это время бросая взгляды в сторону Гарри.

После долгого и неприятного момента Беллатрикс нарушила молчанье:

— Миссис Хиггин! — рявкнула она.

Домоправительница, которая была нанята вместе с другими сотрудниками, быстро вышла в главный холл. Она заметила напряженную обстановку и сразу же заметила человека, который был спокойнее всех.

— Да, милорд?

— Гм... Это Нарцисса М... Блэк, — поспешно объяснил Гарри. — Она моя подопечная. Пожалуйста, определите ей комнату и принесите туда обед. После этого убедитесь, что она останется в своей комнате, пока я или моя жена не поговорим с ней. Как только все это прекратится, мы посмотрим, что будем делать дальше.

Миссис Хиггин кивнула и властно увела Нарциссу прочь, в то время как Гарри последовал за очень угрюмой Беллатрикс в свою спальню. Она толкнула дверь и вошла, Гарри успел зайти прежде, чем дверь захлопнулась. Он использовал магию, чтобы переместить свою мантию в шкаф, и начал переодеваться. Воцарилась тишина, и Гарри решил выяснить, что случилось.

— Что тебя беспокоит? — спросил он успокаивающим голосом.

Руки Беллатрикс замерли на одежде, которую она собиралась снять. Она не торопилась отвечать. Когда она ответила, голос ее был глух:

— Это я виновата, что он мертв. Я виновата в том, что ты стал Главой Дома Блэк.

— Оу, — вырвалось у Гарри. Обычно в таком случае он использовал легилименцию, но сейчас он понимал, что это будет вторжением в частную жизнь жены, и он пытался не поддаваться искушению. Однако её эмоции были настолько сильны, что он мог ощущать подавляющую волну вины, которая просто хлестала из неё. По понятным причинам к вине присоединилась ревность. Просто отлично.

Очевидно, она ожидала большего, чем простое «оу», и через короткий промежуток времени продолжила:

— Ну, что? Это все, что ты хочешь сказать? Я убила его! Я убила Сириуса!

— Но ты моя жена и я люблю тебя! — сказал Гарри, будучи в недоумении от её слов и не понимая, что можно сказать, чтобы успокоить ее и убедить в его чувствах к ней. Она, возможно, и привела Сириуса к смерти, но зато именно он привел Сириуса в Отдел Тайн. На нем тогда было использовано Оглушающее, а не Смертельное Проклятье. Кроме того, он уже давно понял, что нет никакого смысла жить прошлым.

— Я твоя жена только из-за нелепой трагической случайности! — прокричала Беллатрикс.
— Если бы ты был способен выбирать, ты бы женился на убийце твоего крестного? Если бы кто-то убил человека, которого я любила, я бы презирала его всю свою жизнь. А если бы он мне попался, я бы долго пыталась его, а после убила.

Гарри пожал плечами. Он осознавал, что реагирует на это слишком спокойно, но, взглянув в лицо готовой разрыдаться Беллатрикс, ничего не смог с собой поделать. — Тем не менее, это в прошлом, не так ли? Если мы любим друг друга, то ничто более не имеет значение. Я люблю тебя, а ты меня любишь? — прошептал он.

Беллатрикс неудержимо заплакала.

— Да, я люблю тебя всем сердцем. Я умру ради тебя. Это меньшее, что я могу сделать для тебя. Ты хороший и добрый человек, что заметно почти для каждого встречного. Я не заслуживаю тебя.

Вина была уже не столь сильной, как раньше, но ревность все еще оставалась в её эмоциях. Она ревновала Гарри к Нарциссе.

— Что будем делать с твоей сестрой? — спросил Гарри.

— Она никогда не была настоящим Пожирателем Смерти, — уныло пробормотала Беллатрикс.
— Она никогда никого не убивала. Гордость — главный недостаток её характера, но, по крайней мере, она не является плохой. Её муж бил её, — голос Беллатрикс набрал силу. — Я убивала и мучила невиновных! Я заслуживаю быть избитой кулаками. Я, а не она. Это так несправедливо! — она снова начала плакать.

Гарри, наконец, решил использовать легилименцию. Наиболее очевидная мысль, которая была на поверхности, — вина за смерть Сириуса. Кроме того, она чувствовала себя виноватой из-за того, что у неё муж лучше, чем был у Нарциссы. Несмотря на это, она отчаянно любила Гарри и ненавидела себя за это. Она думала, что ведет себя как эгоистка. Её самым большим страхом было то, что Гарри может понравиться Нарциссе. Он подошел к ней и нежно обхватил руками ее лицо, заставив посмотреть ему в глаза.

— То, что ты чувствуешь вину, показывает, что ты не настолько плоха, как ты думаешь. Ты любишь меня, и это лучшее, что мне может кто-то дать. Твои преступления в прошлом, и я не хочу, чтобы ты о них постоянно себе напоминала, — повелительно произнес он. — Я люблю тебя, тебя одну. Ты повелительница моего сердца, — он легко поцеловал её в губы и отошел на шаг назад, чтобы посмотреть, как она отреагирует. Беллатрикс непонимающе посмотрела своими фиолетовыми глазами в его зеленые. Его слова принесли ей облегчение, ревность ушла, а вина резко исчезла. Но вина вернется, и Гарри это понимал. Ее вина — след, который, скорее всего, навсегда останется в душе Беллатрикс. Он не думал, что сможет помочь ей полностью от нее освободиться.

Внезапно она с силой толкнула Гарри на кровать. Прежде чем он понял, что происходит, она

уже сидела на нем и страстно его целовала, при этом обняв его как можно сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1229066>